

of Saint Petersburg University. History, 2020, vol. 65, issue 2, pp. 618–632.

26. Bokareva O.B. Posol'skie knigi po svjazjam Rossii s Persiej pervoj po loviny XVII v. [Ambassadorial books on Russia's relations with Persia in the first half of the 18th century]. Vestnik RGGU. № 7(50)/10. Serija «Istoricheskie nauki». Istoriofografija, istochnikovedenie, metody istoricheskikh issledovanij [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. No. 7(50)/10. Series «Historical Sciences». Historiography, source studies, methods of historical research]. pp. 96-106.

27. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 77. Inv. 1. 1640. D. 2.

28. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 77. Inv. 1. 1641. D. 1.

29. Persidskie diplomatische dokumenty vremen shaha Safi I iz sobranija Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva drevnih aktov [Persian diplomatic documents of the times of Shah Safi I from the collection of the Russian State Archive of Ancient Documents], Moscow-SPb: Nauka, 2021. 303 p.

30. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 77. Inv. 1. Knigi. 1640-1643. D. 9.

31. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 77. Inv. 1. 1645. D. 1.

© «Клио», 2022

© Андреев А.А., Копанева Д.Д., 2022

УДК 94(5)

DOI: 10.51676/2070-9773_2022_05_33

Дата поступления (Submitted) 08.05.2022

Дата принятия к печати (Accepted) 12.05.2022

Десятая Пекинская Духовная миссия и ее роль в российско-китайских культурных связях

САМОЙЛОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории общественного развития
стран Азии и Африки
Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д.7-9. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности Десятой Российской Духовной миссии в Пекине и вкладу ее сотрудников в изучение Китая и формирование коллекций китайских книг в российских библиотеках. В данной статье впервые осуществлен комплексный анализ всех сторон деятельности этой уникальной по своему составу миссии. Ее сотрудники не только проповедовали Православие в Китае, но и проводили большую работу по переводу богослужебных книг на китайский и маньчжурский языки, переводили на русский язык труды по истории, культуре и современному положению Китая, преподавали русский язык, выполняли важные дипломатические поручения.

Эффективная работа сотрудников Десятой Духовной миссии по изучению Китая (как древнего, так и современного), накоплению знаний об этой стране и сбору книжных коллекций объясняется хорошо продуманной организацией не только миссионерской, но и научно-учебной деятельности и условиями, созданными в стенах миссии стараниями ее начальника - архимандрита Петра (Каменского). В составе Десятой миссии трудилась целая плеяда талантливых синологов, и в этом отношении с ней не могла сравниться ни одна из ее предшественниц. Из девяти сотрудников и студентов Десятой миссии, не считая самого архимандрита, семеро оставили значительный след в отечественном китаеведении. Сотрудники миссии внесли большой вклад в процессы социокультурного взаимодействия России и Китая. Коллекции старинных китайских книг, рукописей и ксилографов, собранные членами миссии и хранящиеся в российских библиотеках, уникальны и представляют огромный интерес для исследователей в наше время.

Ключевые слова: Десятая Пекинская Духовная миссия, архимандрит Петр (Каменский), российско-китайские отношения, империя Цин, китаеведение, коллекции китайских книг в библиотеках Санкт-Петербурга

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН. Научный проект № 21-59-93001 («Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация»).

The 10th Beijing Ecclesiastical Mission and its Role in Russian-Chinese Cultural Relations

NIKOLAY ANATOLIEVICH SAMOYLOV

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development,
Saint Petersburg State University (Russia)
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
e-mail: n.samoylov@spbu.ru

Abstract. The article discusses activities of the 10th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing and the contribution of its members to the study of China and the formation of collections of Chinese books in Russian libraries. The article is the first comprehensive analysis of all the aspects of this Mission activities, which had unique personalities assigned to its staff. Its members not only preached Orthodoxy in China, but also did a great job translating liturgical books into Chinese and Manchu, while works on the history, culture and current situation in China were translated into Russian, along with this they taught the Russian language, and carried out important diplomatic missions.

As part of the 10th Mission, there worked a whole constellation of talented sinologists, and in this aspect it is unparalleled. Among the nine staff members and students of the 10th Mission, apart from the Archimandrite himself, seven left a significant trace in Russian Sinology. The mission staff made a great contribution into the processes of socio-cultural interaction between Russia and China. The collections of ancient Chinese books, manuscripts and woodblock books collected by the members of the Mission and kept in Russian libraries are unique and of great interest to researchers in our time.

Keywords: *The 10th Beijing Ecclesiastical Mission, Archimandrite Peter (Kamensky), Russian-Chinese relations, the Qing Empire, Sinology, collections of Chinese books in St. Petersburg libraries.*

* The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 21-59-93001 ("Collections of Chinese Manuscripts and Early Printed Books in Scientific Institutions of St. Petersburg: Attribution, Research and Systematization").

Российская Духовная миссия существовала в Китае более двух веков, и все эти годы ее сотрудники не только распространяли Православие в Пекине и других районах Цинской империи, но и вели значительную работу по переводу богослужебных книг на китайский и маньчжурский языки, переводили на русский язык труды по истории, культуре и современному положению Китая, выполняли важные дипломатические поручения. Пекинская Духовная Миссия сыграла видную роль как в развитии духовных связей между народами России и Китая, так и в процессе взаимодействия российской и китайской культур, что в настоящее время подчеркивают не только российские, но и китайские ученые, которые видят в ее деятельности пример добрососедских отношений и уникальный инструмент гуманитарного сотрудничества двух государств, при помощи которого происходил культурный обмен и осуществлялась подготовка первых российских Китаеведов и китайских русистов [1: 85; 2: 64].

Десятая Российская Духовная миссия (1821-1830 гг.), начавшая свою деятельность в Пекине 200 лет тому назад, сыграла особую роль в изучении Китая и развитии российско-китайских культурных связей. К настоящему времени уже появились исследования, посвященные истории этой Миссии и ее начальнику – архимандриту Петру (Каменскому): опубликованы монография В.Г. Дацышена и Л.Б. Чегодаева [3], статьи Ю.Г. Благодер [4], О.В. Шаталова [5], С.А. Шубиной

[6]), однако далеко не все аспекты ее деятельности досконально изучены к настоящему времени. Целью данной статьи является определение вклада сотрудников Десятой Российской Духовной миссии в изучение Китая и в формирование уникальных книжных коллекций, сохраняющих свою значимость до сегодняшнего дня.

Формирование Десятой миссии велось под личным контролем императора Александра I. Возглавить ее, с согласия императора, было поручено опытному Китаеведу, чиновнику Азиатского департамента и члену-корреспонденту Санкт-Петербургской Императорской академии наук Павлу Ивановичу Каменскому, который в 1794-1807 гг. уже находился в Китае в качестве студента Восьмой Духовной миссии. В мае 1819 г. в Александро-Невской Лавре он был пострижен в монахи, приняв постриг с именем Петр от митрополита Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского Михаила (Десницкого), а через несколько дней был возведен в сан архимандрита.

Александр I, по представлению архимандрита Петра, увеличил штат Миссии, «указав студентов и духовных избирать непременно в Петербурге и из высших учебных заведений с свидетельством об отличной нравственности и способностях». [5, с.86].

На этом основании состав миссии был подобран с большой тщательностью. Помощником начальника Миссии стал иеромонах Вениамин (Морачевич), казначеем – иеромонах Даниил

(Сивиллов), учившийся до этого в философском классе Санкт-Петербургской Духовной семинарии. В качестве иеродиакона в состав Миссии был включен послушник Александро-Невской лавры Иван Веретенников, принявший в монашестве имя Израиль. Причетниками стали: еще один послушник Александро-Невской лавры Алексей Сосницкий и Николай Вознесенский из учеников Петропавловского духовного училища. Врачом Десятой Миссии был утвержден Иосиф (Осип) Михайлович Войцеховский, окончивший курс медико-хирургической академии. В состав Миссии также вошли студенты (ученики): воспитанник Могилевской семинарии и Санкт-Петербургской Духовной академии Кодрат Крымский, Василий Абрамов из медико-хирургической академии и Захар Леонтьевский из Петербургского педагогического института [7, с.71].

Проект Инструкции для членов Миссии, которая детально определяла и регламентировала ее деятельность, был лично рассмотрен и утвержден 17 июля 1818 г императором Александром I. В Инструкции говорилось о порядке смены прежней Миссии и прибытии новой, о занятиях ее членов, проведении богослужений, выборе и покупке книг, предписывалось развитие связей с подданными Цинской империи, хозяйственная деятельность и т.д. Начальник Миссии должен был изучать китайский или маньчжурский язык (по собственному усмотрению). Сотрудники Миссии были обязаны заниматься изучением буддийской и даосской религий и переводами книг. Причетники вместо китайского могли изучать тибетский язык или санскрит [8, с.128]. Особо говорилось о необходимости приобретать книги, географические карты, планы городов. Врачу предписывалось делать местным жителям прививки от оспы и объяснять необходимость вакцинации.

В начале 1820 г. все сотрудники Миссии собрались вместе в Казани и в полном составе отправились в Иркутск, где они были приняты генерал-губернатором Сибири М.М. Сперанским, который подарил архимандриту Петру выполненный им самим перевод книги Фомы Кемпийского «Подражание Христу» вместе с оригинальным текстом на латинском языке, а также дал ему ряд советов по переводу на китайский язык религиозных книг. Из Иркутска сотрудники Миссии отправились в Кяхту, где провели около двух месяцев на границе с Цинской империей.

Приставом¹ Десятой миссии был назначен чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел коллежский асессор Егор Федорович Тимковский, которого в пути сопровождали переводчики и отряд из 29 сибирских казаков под командой хорунжего Евграфа Ивановича Разгильдеева. По указанию Е.Ф. Тимковского для путешествия участников Миссии из Кяхты до Калгана и затем в Пекин были приготовлены 10 крытых повозок с упряжью на три

лошади каждая и 85 верблюдов для перевозки тяжелых предметов (64 под вьюками, остальные в запас), а также 6 одноколки для перевозки хрупких вещей [7, с.71]. По пути следования в столицу Цинской империи члены Миссии щедро дарили китайцам и монголам многочисленные подарки, среди которых были табакерки, подносы, медалы, ложки, ножи, ножницы, а также водка.

В российских источниках говорится о том, что сотрудники Десятой миссии и сопровождавшие их лица въехали в Пекин 1 декабря 1820 г. [5, с.91], по пути поклонившись праху прежних членов Духовной миссии и других россиян, скончавшихся в китайской столице и похороненных на русском кладбище у городских ворот Андинмэнь². Однако китайские авторы утверждают, что русские миссионеры приехали в Пекин 2 декабря. [9, с.125; 10, с.25]

После прибытия в Бэй-гуань, где находилось подворье Российской Духовной миссии в Пекине, состоялась встреча вновь прибывших сотрудников с начальником предшествующей Девятой миссии архимандритом Иакинфом (Бичуриным). За этим последовали церемониальные приемы китайских чиновников, обмен официальными бумагами и подарками. Передача дел заняла несколько месяцев. Особенно тщательно отец Иакинф передавал архимандриту Петру собранную им библиотеку Миссии, включавшую в себя уникальные книги на китайском, маньчжурском и других восточных языках.

Сотрудниками Девятой миссии было принято решение отпраздновать Пасху в Пекине и только после отправиться на родину. Пристав Тимковский вспоминал, что Великий пост был проведен со строгим соблюдением всех правил: «Божия служба совершаема была духовными членами новой Миссии в монастыре во все дни первой и страстной недели четыредесятницы, а в прочие 5 недель оной отправлялась по воскресеньям, средам и пятницам» [11, с.261]. Накануне, 9 апреля, сотрудников Миссии посетили португальские миссионеры Гау и Рибейра, чтобы поздравить отцов архимандритов с наступающим праздником Пасхи и пригласить их посетить португальский монастырь в Пекине. В ночь на 12 апреля иеромонах Вениамин вместе с причетником Николаем Вознесенским отправился в Успенскую церковь для служения всенощной, а утром туда выехали архимандрит Иакинф с иеромонахом Даниилом, иеродиаконом Израилем и со всеми студентами прежней и новой Миссий.

15 мая 1821 г. после божественной литургии, совершенной архимандритом Петром, состоялась напутственная молебен, и сотрудники Девятой миссии отправились на родину. Прощание с ними проходило за городской стеной Пекина, у русского кладбища.

В Пекине архимандрит Петр провел большую работу по реорганизации Миссии и показал себя хорошим организатором и искусным диплома-

том. Он поддерживал связи с цинскими чиновниками, среди которых у него появилось много друзей и знакомых. В гостях у отца архимандрита часто бывал хутухта (один из высших буддийских иерархов).

В предшествующий период албазинцы (потомки русских казаков) охладели к православию, и архимандрит Петр приложил большие усилия, чтобы убедить их отказаться от языческих обычаев и обрядов. Он постоянно читал проповеди и вел с ними душевспасительные беседы. В этом ему помогал иеромонах Вениамин (Морачевич), проповедовавший по-китайски. Для детей албазинцев было открыто училище и при нем пансион для тех, кто готовился стать проповедниками. Учащиеся изучали закон Божий, русскую и церковно-славянскую грамоту, арифметику, обучались церковному пению. Отец Вениамин также преподавал в школе русского языка при Лифаньюане (Палате по делам внешних сношений). Иеромонах Даниил (Сивиллов) перевел на китайский язык «утренние молитвы и молитвы за литургией, мирянами читаемые» [5, 94], им также было переведено «Зерцало исповедания веры» святителя Димитрия Ростовского. В 1826 г. была обновлена Сретенская церковь, где был установлен новый иконостас, а крыша перекрыта черепицей.

Выдающийся русский китаевед и дипломат К.А. Скачков, находившийся в составе Пекинской Духовной миссии в 1850-х годах и отчетливо видевший результаты многолетних трудов архимандрита Петра, писал, что «во время десятилетнего пребывания своего в Пекине, он не переставал заботиться вместе со своими помощниками о внушении отпавшим от Православия истин веры Христовой и мерами кротости, благодеяний, добрым примером, усердием в священнослужении и в исполнении духовных треб привлек к нашим храмам большую часть тех Албазинцев, живших в Пекине, семейства которых уже более века коснели в идолопоклонстве» [12, с.9].

Во время пребывания в Пекине Десятой Духовной миссии в Китае происходили важные процессы в социально-экономической, внутриполитической и внешнеполитической сферах, свидетелями которых стали сотрудники Миссии. В 1820 г. скончался маньчжурский император, правивший под девизом Цзяцин, и на престол вззошел его сын – Даогуан. Эра правления Даогуан (道光 – «Целенаправленное и блестящее правление») знаменовала вступление Китая в полосу затяжного кризиса. Резкое увеличение государственных расходов привело к росту налогов и обнищанию значительной части населения. Активизировалась деятельность антиманьчжурских тайных обществ. В 1820-1830-х гг. вспыхнули восстания в провинциях Шаньдун, Гуандун, Сычуань, Хубэй, Хунань, осложнилась обстановка на Тайване. В те же годы произошли восстания неханьских народов в Юго-Западном Китае и обо-

стрилась ситуация в Синьцзяне.

Сотрудники Российской Духовной миссии, находясь в Пекине, знали обо всех этих бурных событиях и, безусловно, реагировали на происходящее. Многие члены Миссии вели дневники, делали переводы официальных документов и газетных публикаций. Эти материалы хранятся в фондах российских архивов и библиотек и требуют тщательного изучения, являясь ценнейшими источниками по истории Китая и российско-китайского взаимодействия. Вовлечение в научный оборот значительного пласта не привлекавшихся ранее источников позволит исследователям лучше понять многогранность деятельности Пекинской Духовной миссии и вписать ее в исторический контекст.

Чрезвычайно эффективная работа сотрудников Десятой Духовной миссии по изучению Китая (как древнего, так и современного), накоплению знаний об этой стране и сбору книжных коллекций объясняется хорошо продуманной организацией не только миссионерской, но и научно-учебной деятельности, а также условиями, созданными в стенах миссии стараниями ее начальника - архимандрита Петра (Каменского).

Если среди сотрудников Девятой миссии выделялась лишь выдающаяся фигура отца Иакинфа (Бичурина), то в составе Десятой трудилась целая плеяда талантливых синологов, и в этом отношении с ней не могла сравниться ни одна из ее предшественниц. Из девяти сотрудников и студентов Десятой миссии, не считая самого архимандрита, семеро заняли достойное место в российском китаеведении: иеромонахи Даниил (Сивиллов) и Вениамин (Морачевич), причетники Николай Вознесенский и Алексей Сосницкий, студенты Захар Леонтьевский и Кодрат Крымский, врач Осип Павлович Войцеховский.

Российские китаисты очень высоко оценивают роль архимандрита Петра (Каменского) в истории отечественной синологии. П.Е. Скачков в «Очерках истории русского китаеведения», отмечая заслуги архимандрита Петра, писал, что «П. Каменский создал в миссии благоприятные условия для занятий языками, чему способствовали знание языков самим Каменским и его спокойный и мягкий характер» [8, с. 130]. Другой наш известный китаевед Е.И. Кычанов в книге «История отечественного востоковедения до середины XIX века» отмечает: «Именно миссия П.И. Каменского подготовила самое большое число учеников, способных по возвращении из Китая к практической работе с языками... Будучи современником Н.Я. Бичурина, он возвратился со своей миссией из Китая тогда, когда Бичурин уже триумфально вошел не только в русскую науку, но и в мировую синологию. Бичурин в известной мере заслонила Каменского, как и двух других своих современников - С.В. Липовцова и З.Ф. Леонтьевского» [13, с. 270]. О.В. Шаталов, еще более высоко оценивающий заслуги архимандрита

Петра, отмечает, что «если первые 20 лет XIX в. в отечественной синологии принято называть «бичуринским этапом», то начиная с 1821 по 1917 г. включительно в деятельности миссии протекает «период Каменского», поскольку получившая высокую оценку миссионерская деятельность этого периода была взлелеяна его трудами и заботами» [5, с.88].

Архимандрит Петр (Каменский) был поистине выдающимся китаеведом, но не меньшее значение для отечественной синологии имела его кропотливая работа по подготовке квалифицированных специалистов в этой области. Практически каждый из сотрудников его Духовной миссии стал знаковой фигурой российского китаеведения XIX века и сумел оставить свой собственный след в процессе социокультурного взаимодействия России и Китая. При этом стоит отметить, что сотрудники Десятой Российской Духовной миссии смогли внести существенный вклад не только в ознакомление российского общества с китайскими реалиями, но и в процесс знакомства подданных Цинской империи с русской историей, а также создания у них реального образа России. Занимаясь преподавательской деятельностью в Училище русского языка в Пекине, они знакомили учеников с фактами из истории нашей страны и с жизнью России того времени.

Находясь в Пекине, студент Десятой миссии Захар Леонтьевский усердно изучал языки: китайский, маньчжурский и монгольский. Если его не устраивали преподаватели, которые выделялись Лифаньюанем, он подыскивал более квалифицированных частных учителей. В дневнике, который он вел с первого дня пребывания в Пекине, Леонтьевский подробно описывал события, происходившие в Китае, прежде всего народные волнения в южных провинциях страны и на Тайване, делал записи о голоде и наводнениях, об освоении китайцами Северо-Востока.

Активно интересуясь внутренней жизнью Китая, Леонтьевский общался со многими высокопоставленными лицами и беседовал с ними о текущих событиях. В архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, наряду с другими материалами, хранятся составленные им характеристики двадцати цинских министров того времени (объемом 50 страниц): Му Мучжана, Цао Чжэньюна, Ван Дина, Бо Юня, Шэнь Цисяня, Ци Ина, Ван Ичжи, Тан Цзиньчжао, Цзин Чжэна, Ду Не, И Цзина, Гу Цзюшэна, Лу Инпу, Чжун Чана, На Даньчжу, Хэ Линханя, Минь Шаня, Си Эня, Чан Лина, Сун Цзюня, Яо Цзутуна. Эти материалы являются ценнейшим источником для изучения внутреннего положения и государственного управления в цинском Китае того времени.

Помимо этого, Леонтьевский занимался сбором сведений о путях сообщения в Китае, чтобы определить наилучшие маршруты для передвижения товаров. Он перевел с китайского языка

на русский описание проложенных по Китаю дорог: «Китайский маршрут, который с пользой могут [использовать] частные лица, дворяне и купцы по коим следуют частные лица и купечество с товарами», объемом около 800 страниц, хранящееся в Архиве востоковедов. Там подробно перечисляются основные пункты дорожных маршрутов с указанием количества верст между ними. Еще один вариант перевода этого текста находится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Его донесения, поступавшие в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, департамент внешней торговли, иркутскому губернатору, директору Кяхтинской таможни и в другие инстанции, содержали отчеты о современном положении Цинской империи. Наиболее ценные сведения, собранные Леонтьевским, были включены в составленную им записку «Критический взгляд на управление государства Дайцин», направленную в Азиатский департамент. В Петербурге отмечали, что его отчеты и собранная им информация делали Леонтьевского «полезнейшим членом миссии со стороны неутомимости трудов его». [6, с.100-101].

В связи с расширением российско-китайской торговли он собирал сведения, необходимые русскому купечеству, переводя данные о ценах на китайских рынках, об объемах торговли, о сортах и разновидностях китайского чая.

В 20-е годы XIX в. Захар Леонтьевский перевел на китайский язык «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина. По возвращении на родину копии этого перевода он преподнес Санкт-Петербургскому университету (в настоящее время хранится в библиотеке Восточного факультета СПбГУ), Публичной библиотеке, Азиатскому департаменту МИД и Азиатскому музею. Имеющиеся данные позволяют предположить, что белой экземпляр перевода был представлен императору Даогуану. Многие главы «Истории» были переведены Леонтьевским полностью, остальные давались в вольном пересказе; некоторые реалии были переданы так, чтобы облегчить их восприятие на китайском языке. За экземпляр, преподнесенный русскому императору, он был награжден бриллиантовым перстнем. Позднее, для того, чтобы показать китайцам, что русские также почтительно относятся к ритуалам, Леонтьевский перевел на китайский язык описание церемониала погребения российского императора Александра I.

Захар Леонтьевский вместе с другим студентом Десятой миссии Кодратом Крымским в 1830-1831 гг. занимался переводом материалов из китайской столичной газеты «Цзин бао», посвященных текущим событиям, происходившим в Цинской империи. Эти переводы сегодня хранятся в фондах АВПРИ. К. Крымский подготовил к печати «Обозрение китайской философии».

Причетник Десятой Миссии (в дальнейшем,

после отъезда из Пекина по причине болезни Абрамова – студент) [8, с. 138, 421] Николай Вознесенский внимательно наблюдал за повседневной жизнью пекинцев, делал заметки и вел дневник, который хранится в Восточном отделе Научной библиотеки им. М.Горького СПбГУ. Им также была составлена хранящаяся в Отделе рукописей РНБ «Краткая хозяйственная статистика Китайского государства, сделанная по поручению его высокоблагородия господина подполковника обеих свит в Пекине пристава и разных орденов кавалера Михаила Васильевича Ладыженского. Мая 29-го дня 1831 года». Эта рукопись, написанная на основе материалов из «Дайцин хуйдянь» (大清会典, «Свод административных законов великой династии Цин») была подготовлена накануне того, как М.В. Ладыженский принял обязанности пристава (начальника конвоя) Одиннадцатой Духовной миссии и, естественно, нуждался в достоверной и объективной информации о положении дел в цинском Китае. В дальнейшем сам Ладыженский продолжил работу по изучению различных сторон хозяйственной жизни Китая, поручив одному из своих помощников составить подробные списки лавок, мелких кустарных предприятий и жилых домов на трех главных улицах Пекина [8, с. 185], а также собрать иные материалы по торговой и хозяйственной деятельности.

Другая сохранившаяся рукопись Н. Вознесенского «Замечания о Китае» содержит его выписки из китайских династийных историй, переводы указов, копии официальных документов, имеющих отношение к российско-китайским связям, а также различные заметки. Кроме того, он составил китайско-маньчжурский лексикон.

Причетник Алексей Сосницкий, изучивший китайский язык во время пребывания в Пекине в составе Десятой миссии и прекрасно освоивший разговорную речь [4, с. 138], мог свободно общаться с жителями китайской столицы и таким образом узнал многое об их повседневной жизни и хозяйственной деятельности. На основании полученных сведений им была написана работа «Народонаселение Китая. Описание различных вещей, относящихся к всеобщему употреблению китайского народа», которая не была опубликована и сохранилась в виде рукописи (24 стр.). Сейчас она хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Врач Осип (Иосиф) Павлович Войцеховский, прикомандированный к Миссии, также стал изучать китайский язык, философию и медицину, ботанику и естественную историю. Он активно собирал сведения по сельскому хозяйству, о ткацких станках и обработке шелка, занимался сбором семян лекарственных растений. Особенно прославился Войцеховский тем, что вылечил родственника цинского императора и оказал жителям Пекина большую помощь в противодействии эпидемии чумы, разразившейся в столице

Китая в 1820-1821 гг.

Сотрудники Десятой Духовной миссии также внесли неоценимый вклад в дело формирования коллекций китайских книг в российских библиотеках. На протяжении всего пребывания в Пекине архимандрит Петр занимался закупкой книг для библиотеки Миссии, основу которой он заложил еще в 1795 г., будучи учеником в составе Восьмой миссии. Он разыскивал и приобретал ценные и редкие книги по заданию Азиатского департамента МИД, на что выделялись казенные средства, и отправлял их в Россию. В наибольшем количестве приобретались христианские книги на китайском и маньчжурском языках. К сожалению, большая часть этого уникального книжного собрания погибла во время восстания ихэтуаней в 1900 г. До наших дней сохранились только те издания, которые отправлялись в Россию и стараниями сотрудников Миссии оказались в библиотеках Казанского и Санкт-Петербургского университетов, а также в Азиатском музее.

Бывшие участники Десятой миссии в Пекине иеромонах Даниил (Сивиллов, 1798-1871), Алексей Иванович (Исакович) Сосницкий (1793-1843) и Осип Павлович Войцеховский (1793-1850) внесли не только неоценимый вклад в организацию преподавания китайского языка и Китаеведческих дисциплин в Казанском университете, но и стояли у истоков фонда китайских книг библиотеки Восточного факультета. Согласно отчету К.К. Фойгта (1808-1873), некоторое время возглавлявшего библиотеку Казанского университета, в 1837 г. от профессора и архимандрита Даниила (Сивиллова) поступило 216 китайских книг [14, с.144]. Преимущественно это рукописи и ксилографы, посвященные христианству (китайские переводы католических и православных текстов), но встречаются среди них также книги по китайскому языку (словари, включая «Канси цзыдянь»), конфуцианской идеологии, истории Китая («Хань шу», «Цзычжи тунцзянь ганму»), китайскому законодательству, классической литературе и др. В том же году в библиотеку поступило небольшое собрание из 17 сочинений религиозного характера (главным образом православной литературы), а также «Свод законов династии Цин» («Да Цин хуйдянь»), императорские указы по налоговому регулированию, акты Палаты внешних сношений («Лифаньюань цзэли»), сборник карт китайских провинций («Гуаньюй цзи»), собрание статей о домашнем хозяйстве («Чжуань цзя бао»), популярный роман «Сон в красном тереме» и др.

В 1847 году библиотека пополнилась 55 книгами на китайском и маньчжурском языках из собрания О.П. Войцеховского. Список этих книг с разбором их содержания приводится в статье Е.А. Завидовской [15]. Из статьи мы можем узнать, что эти книги в основном посвящены медицинской тематике, но есть среди них также несколько словарей китайского языка (тониче-

ские, фразеологические, технический), сборники нравочений, материалы по истории Китая («Саньго чжи»), сельскому хозяйству («Шоуши тункао») и «Свод законов династии Цин» («Да Цин хуйдянь»).

Наконец, согласно данным инвентарной книги Восточного отдела библиотеки СПбГУ, в 1868 году отдел получил от бывшего студента миссии Захара Леонтьевского 124 книги. Среди них немало католических сочинений и трудов по географии, но встречаются и конфуцианские книги, труды по истории, литературе (например, антология танских стихов), разнородные по составу сборники «лэйшу», лексиконы, учебники разговорного языка, торговые справочники и проч. Также библиотека получила небольшое количество книг, судя по пометам, принадлежавших когда-то Николаю Вознесенскому – это несколько христианских трудов, «Хронология правления китайских императоров» («Лидай цзинянь бяньлань»), календари эры Даогуан, «Сводное историко-географическое описание Великой империи Цин» («Да Цин и тун чжи»), «Краткий очерк сведений об императорской столице» (Чэньюань шилюэ), «Ортодоксальное руководство по наружным болезням» («Вайкэ чжэнцзун»).

После кончины в 1826 г. католического миссионера из Португалии Рибейры к Миссии перешла большая коллекция книг, в основном религиозного содержания, собранная миссионерами-католиками. Португальский историк Жозе Мильязеш пишет о том, что архимандрит Петр (Каменский) привез значительную часть этих книг в Россию, и некоторые из них оказались в Иркутском университете, где они числились в каталоге как «Книги португальской миссии иезуитов» [16]. Среди книг, оказавшихся в российских библиотеках, имеются издания XV-XVIII вв., написанные на латинском, французском и португальском языках. Благодаря контактам православных и католических миссионеров, в Петербурге сформировалась прекрасная и редкая коллекция книг по Священному Писанию на китайском языке.

Реконструкции истории передачи в первой

половине XIX в. пекинскими иезуитами своей библиотеки членам Российской Духовной миссии посвящена статья профессора Лю Жомэй [17]. Особое внимание автор уделила изучению каталога иезуитских книг, переданных русским миссионерам, найденного ею в Архиве внешней политики Российской империи.

Колоссальные результаты, достигнутые Десятой Духовной миссией, были по достоинству оценены русским правительством. Все ее сотрудники после возвращения на родину получили награды и продвижение по службе. Архимандрит Петр за беспорочную и самоотверженную службу был награжден орденом Святой Анны 1-й степени. До него никто из духовных лиц подобной сана не удостоивался такой высоко награды. К этому следует добавить, что еще находясь в Пекине, он был удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени. После возвращения ему было предложено занять архиепископскую кафедру в Астраханской губернии, но он принял решение удалиться на покой в Феодоровскую обитель в Городце (Нижегородская епархия). Иеромонах Даниил (Сивиллов) был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Московского Златоустовского монастыря. В дальнейшем он стал профессором Казанского университета и одним из крупнейших российских китаеведов. З.Ф. Леонтьевский служил в Азиатском департаменте МИД и также прославился на ниве китаеведения. Н. Вознесенский и К. Крымский в дальнейшем работали в Кяхте, первый – переводчиком на таможне, второй – преподавателем китайского языка во вновь открытом училище. Врач О.П. Войцеховский стал штаб-лекарем (старшим полковым врачом), а в дальнейшем – профессором Казанского университета.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать, что Десятая Духовная миссия занимает особое место в истории Российских Духовных миссий в Китае. Ее сотрудники сыграли огромную роль в истории отечественного китаеведения и внесли большой вклад в развитие социокультурного взаимодействия России и Китая.

Примечания

¹ Пристав – должностное лицо, ответственное за организацию и сопровождение миссий. На него возлагались различные обязанности: обеспечение сотрудников миссии транспортом, питанием, ночлегом, хранение денежных средств, а также выполнение дипломатических поручений.

² Андинмэнь – крепостные ворота бывшей Пекинской городской стены. Разрушены в 1969 г. Впоследствии в этом месте была сооружена Аньдинмэньская эстакада, ставшая частью 2-й кольцевой дороги. Здесь находится станция «Аньдинмэнь» 2-й линии пекинского метро. На протяжении долгого времени за воротами Андинмэнь располагалось русское кладбище. В настоящее время на его месте разбит парк Цинняньху. Значительную часть парка занимает Озеро молодежи, вырытое в 1958 г. Считается, что на дне этого озера оказались многие захоронения прежнего кладбища.

Литература и источники

1. 左书谔. 论康熙时期的中俄关系 // 黑河学刊 (地方是版), 1985年, 第04期. 81-86页. [Цзо Шуэ. О российско-китайских отношениях периода Канси // Хэйхэский вестник (Серия: Краеведение). 1985. № 4. С. 81–86].
2. 赵士国. 论康熙时期的中俄关系述论 // 湖南师范大学社会科学学报, 1997年, 第26卷, 第06期. 60-65页. [Чжао Шигу. Размышления о российско-китайских отношениях в период Канси // Вестник Хунаньского педагогического университета. Общественные науки. 1997. Т. 26. № 6. С. 60–65].
3. Дацьшен В.Г., Чегодаев Л.Б. Архимандрит Петр (Каменский). Москва – Гонконг: Издательство Братства святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 2013. – 360 с.
4. Благодарю Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае

- в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета, 2009. № 4-1 (64). С.34-40.
5. Шаталов О.В. Архимандрит Петр (П.И.Каменский) – начальник 10-й Российской Духовной Миссии в Пекине // Православие на Дальнем Востоке. Выпуск 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С.85-98.
6. Шубина С.А. Захар Федорович Леонтьевский (1799-1874) // Православие на Дальнем Востоке. Выпуск 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С.99-112.
7. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г.Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 264 с.
8. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. – 506 с.
9. 肖玉秋. 俄国东正教驻北京传教团监护官考略 // 清史研究. 2010. № 2. 页 125-130. [Сяо Юйцю. Исследование деятельности приставов Российской Духовной миссии в Пекине] // Цинши яньцзю. 2010. № 2. С. 125-130].
10. Ли Цзинчэн. Из истории Русской духовной миссии в Пекине с 1715 по 1860 годы (по китайским источникам) // Международные отношения и диалог культур. 2016 № 5. С.7-33.
11. Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. Часть 2: Пребывание в Пекине. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824. – 409 с.
12. Скачков К.А. Потомки албазинцев в Пекине // Русский художественный листок. 1859. № 2. С.5-11.
13. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, 1990. – 435 с.
14. Маяцкий Д. И., Завидовская Е. А. Синологические исследования архимандрита Даниила (Сивиллова) и его переводы на китайский язык православных сочинений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 141–152.
15. Завидовская Е.А. Первичное исследование собрания китайских книг О.П. Войцеховского (1793-1850), приобретенных для библиотеки Императорского Казанского университета // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство «ЯЗ», 2021. Стр. 85-92.
16. Milhazes. J. A saga dos portugueses na Rússia. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 2011. - 384 p.
17. Лю Жомэй. Изыскания о каталоге книг библиотеки Северного собора (Бэйтан) из собрания архива Министерства иностранных дел РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 140–151.

References

- Zuo Shue..Lun Kangxi shiqi de zhong e guanxi [On Sino-Russian Relations in the Kangxi Period]. Heihe xuekan (Difang shiban). 1985, no. 4, pp.81-86.
- Zhao Shiguo. Lun Kangxi shiqi de zhong e guanxi shulun [Commentaries on Sino-Russian Relations in the Kangxi Period]. Hunan shifan daxue shehui kexue xuebao. 1997, vol. 26, no.6, pp.60-65.
- Dacyshen V.G., Chegodaev L.B. Arhimandrit Petr (Kamenskij). [Archimandrite Petr Kamensky]. Moscow – Hong Kong, Izdatel'stvo Bratstva svyatykh pervoverhovnykh apostolov Petra i Pavla. 2013. 360 p.
- Blagoder Y.G. Rol' sotrudnikov Russkoj duhovnoj missii v Pekine v formirovanii predstavlenij o Kitae v rossijskom obshchestve XIX v. // Izvestiya of Altai State University. 2009, no. 4-1 (64), pp. 34-40.
- Shatalov O.V. Arhimandrit Petr (P.I.Kamenskij) - nachal'nik 10-j Rossijskoj Duhovnoj Missii v Pekine [Archimandrite Petr Kamensky – Head of the 10th Ecclesiastical Mission in Beijing]. Pravoslavie na Dal'nem Vostoke [Orthodoxy in the Far East]. Vol. 3. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2001, pp. 85-98.
- Shubina S.A. Zahar Fedorovich Leont'evskij (1799-1874) [Zahar Fedorovich Leontievsky (1799-1874)]. Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. [Orthodoxy in the Far East]. Vol. 3. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2001, pp. 99-112.
- Bjei-guan': Kраткая istorija Rossijskoj duhovnoj missii v Kitae [Bei-guan: Brief History of Russian Ecclesiastical Mission in China. Compiled by B.G.Aleksandrov. Moscow – St. Petersburg, Alyans-Arheo, 2006, 264 p.
- Skachkov P.E. Ocherki istorii russkogo kitaevedenija [Essays on the history of Russian Sinology], Moscow, Nauka, 1977, 506 p.
- Xiao Yuqiu. Eguo dongzhengjiao zhu Beijing chuangujiao tuan jianhu guan kaolue. [A Study of the Guardians of the Russian Ecclesiastical Missionary Mission in Beijing]. Qing shi yanjiu. 2010, no 2, pp. 125–130.
- Li Jingcheng. Iz istorii Russkoj duhovnoj missii v Pekine s 1715 po 1860 gody (po kitajskim istochnikam) [From the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing from 1715 to 1860 (by Chinese Materials)]. International Relations and Dialogue of Cultures. 2016, no.5, pp.7-33.
- Timkovskij E.F. Puteshestvie v Kitaj cherez Mongoliju v 1820 i 1821 godah. Chast' 2: Prebyvanie v Pekine. Journey to China through Mongolia in 1820 and 1821. Part 2: Stay in Beijing. St. Petersburg.: Tipografija Medicinskogo departamenta Ministerstva vnutrennih del, 1824. – 409 p.
- Skachkov K.A. Potomki albazincev v Pekine [Descendants of the Albazianians in Beijing]. Russkij hudozhestvennyj listok, 1859, no. 2, pp.5-11.
- Istorija otechestvennogo vostokovedenija do serediny XIX veka. [History of Russian Oriental studies until the mid-19th century]. Moscow, Nauka, 1990. 435 p.
- Majackij D. I., Zavidovskaja E. A. Sinologicheskie issledovanija arhimandrita Daniila (Sivillova) i ego perevody na kitajskij jazyk pravoslavnyh sochinenij. [Studies in Sinology and Translations of the Russian Orthodox Works into Chinese by Archimandrite Daniil (Sivillov)]. Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 141–152.
- Zavidovskaja E.A. Pervichnoe issledovanie sobranija kitajskih knig O.P. Vojcehovskogo (1793-1850), priobretavshijsja dlja biblioteki Imperatorskogo Kazanskogo universiteta.[Preliminary Findings about the Chinese Books about the Chinese Collection of I.P. Wojcechowski (1793-1850) Acquired for the Library of the Imperial Kazan University]. Rossiya – Kitaj: istorija i kul'tura: sbornik statej i dokladov uchastnikov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Russia - China: history and culture: a collection of articles and reports of the participants of the XIV International Scientific and Practical Conference]. Kazan, «YaZ» publishing house, 2021, pp. 85-92.
- Milhazes. J. A saga dos portugueses na Rússia. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 2011. - 384 p.
- Liu Ruomei. Izyskanija o kataloge knig biblioteki Severnogo sobora (Bjejtan) iz sobranija arhiva Ministerstva inostrannyh del RF. [Survey about the Catalog of Books from the Northern Cathedral (Beitang) Library Stored in the Archive of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 140–151.